

— Именно! Зачем мне такая мать?! — Су Мэйфэнь кивала несколько раз, думая о том, как она в будущем выйдет замуж в семью Ю и станет богатой хозяйкой. Внезапно ей подумалось, что смерть её отца — это даже хорошо, а приговор её матери к смертной казни тоже неплох, ведь тогда ей не придётся платить им алименты или время от времени посещать тюрьму.

Возможно, если её мать умрёт, этот скандал постепенно забудется.

— Тогда днём мы не пойдём в тюрьму навестить маму! Она позорит меня!

Уголки губ Ю Инаня тут же изогнулись в победоносной улыбке.

Ранее он беспокоился, что Су Мэйфэнь может попросить его повлиять на суд и тюремные власти, но не ожидал, что её будет так легко убедить. Однако, Ян Цунмэй всё же нужно навестить.

— Днём наш план остаётся неизменным.

— А? Почему? — Су Мэйфэнь была крайне удивлена. В этот момент её совершенно не волновало, что дневное посещение может быть последней встречей с её матерью.

— Дорогая, ты забыла про поджог? Я боюсь, что твоя мать может сойти с ума и выдать нас обоих. Даже если это не приведёт к материальным потерям или угрозе жизни, нам всё равно будет несладко. — Ю Инань ласково погладил волосы Су Мэйфэнь, снова погружая её в иллюзию его мнимой нежности. — Поэтому мы обязательно должны навестить её днём. Ты ведь знаешь, как её уговорить, верно?

Су Мэйфэнь вспомнила тот пожар и мысленно обругала своих родителей за то, что они только всё портят.

— Да, не переживай! Я гарантирую, что она не скажет ни слова! — Она подняла голову и с уверенностью пообещала Ю Инаню.

В три часа дня Су Мэйфэнь и Ю Инань вовремя прибыли в комнату для свиданий тюрьмы, а Су Е отсутствовал.

Су Мэйфэнь и Ю Инань единогласно решили, что Су Е не хочет видеть Ян Цунмэй из-за смерти Су Цайци, что только играло им на руку.

Когда Ян Цунмэй привели в комнату для свиданий, она чуть ли не бросилась к месту, где сидели Су Мэйфэнь и Ю Инань, схватила трубку и зарыдала:

— Сяо Мэй, Инань, вы обязательно должны помочь маме! Мама просто на мгновение потеряла голову! Мама не хочет умирать!

В глазах Су Мэйфэнь и Ю Инаня мелькнула ненависть.

— Сяо Мэй, мама просто ошиблась! К тому же, ты же видела, как твой отец бил меня в больнице, он первым поступил несправедливо! — Ян Цунмэй плакала, слёзы и сопли текли по её лицу, но её родная дочь не испытывала ни капли жалости.

После того как Ю Инань незаметно сжал её руку, Су Мэйфэнь поспешила успокоить Ян Цунмэй:

— Мама, я понимаю тебя, папа действительно был слишком жесток, я совсем не злюсь на тебя.

Услышав это, Ян Цунмэй немного успокоилась и сразу же попросила Су Мэйфэнь передать трубку Ю Инаню.

— Инань, после того как я устроила пожар, я хотела спуститься с горы и сразу вернуться... Я не ожидала, что меня сразу арестуют...

Ян Цунмэй, узнав, что Су Е не пострадал, боялась, что Ю Инань будет её винить, и сразу же начала оправдываться, как только он взял трубку.

Рука Ю Инаня в кармане напряглась, но он всё равно улыбнулся:

— Ничего страшного, тётя, я никогда не винил вас.

Как только Ю Инань произнёс эти слова, Ян Цунмэй снова заговорила в панике:

— Инань, у твоей семьи много связей, спроси у отца, может ли он договориться? Даже если не избежать тюрьмы, пусть это будет не смертная казнь, а несколько лет заключения!

Ян Цунмэй явно считала Ю Инаня своей последней надеждой, смотря на него через стекло и умоляя.

Она хорошо помнила, как её дочь арестовали за фальшивые деньги, и именно отец Ю Инаня, Ю Цзаньфэн, помог ей выйти на свободу.

Ю Инань заранее ожидал такого поворота событий и внутренне усмехнулся.

Честно говоря, семья Су слишком переоценивала их возможности. Даже если бы он хотел помочь Ян Цунмэй, у него точно не было бы на это сил.

Если бы его семья действительно была такой влиятельной, разве ему пришлось бы унижаться перед Шэнь Иньханом?

Какая невежественная и глупая семья!

— Мама... — В глазах Ю Инаня читалась забота о Ян Цунмэй. — Не переживайте! Я точно не оставлю вас в беде! У моей семьи много связей, многие родственники и друзья работают в суде и полиции, добиться для вас смягчения приговора будет несложно. Только...

— Только что? — Услышав, как Ю Инань называет её «мамой», и его обещание добиться смягчения приговора, Ян Цунмэй тут же спросила. — Что именно? Скажи скорее!

— Только не говорите никому о пожаре. — Ю Инань понизил голос. — Иначе, если со мной что-то случится, мои родители не смогут помочь вам.

— Да, мама, и если информация о пожаре станет известна, добиться смягчения приговора будет ещё сложнее! — Су Мэйфэнь тут же поддержала его.

— Мама точно никому не расскажет! Ни за что не расскажу! — Ян Цунмэй без колебаний согласилась.

— Хорошо, мама, мы с Инанем сначала вернёмся, пусть его отец поскорее договорится. Ваше дело может быть немного сложным, но вы должны быть терпеливы, ни в коем случае не говорите о пожаре, иначе надежды не будет!

— Хорошо, хорошо! — Ян Цунмэй пообещала, смотря на Ю Инаня и Су Мэйфэнь с новой надеждой.

В итоге Ян Цунмэй так и не дождалась смягчения приговора, а Ю Инань и Су Мэйфэнь больше не навещали её в тюрьме. Вплоть до казни она так и не узнала, что не только Ю Инань, но и её родная дочь Су Мэйфэнь её обманывали...

Дело Су Цайци было раскрыто, и следующим шагом стали похороны.

Су Е продолжал играть роль заботливого племянника, под руководством деревенских жителей организовав похороны Су Цайци с соблюдением всех традиций. Он даже провёл несколько ночей рядом с телом, как того требовал местный обычай.

Что касается Су Мэйфэнь, она с Ю Инанем заперлась в комнате, и после того, как она немного поработала, начала жаловаться на усталость. Су Е, понимая её, предложил ей отдохнуть.

У Су Е и Син Цзыминя были доказательства того, что Су Мэйфэнь и Ю Инань пытались устроить поджог, так как у них было оборудование для прослушки.

Однако, поскольку Су Е остался невредим, даже если бы они передали доказательства полиции, эти двое не понесли бы серьёзного наказания.

Поэтому Су Е и Син Цзыминь решили притвориться, что ничего не знают, и нанести удар позже.

Всё равно это скоро случится...

Лицо Су Е было наполнено глубокой печалью, а его измождённый вид вызывал у деревенских жителей сочувствие:

— Су Е такой заботливый, Су Цайци может умереть спокойно, имея такого племянника.

— Да, мне кажется, Су Е даже больше скорбит, чем родная дочь Су Мэйфэнь...

Слушая разговоры соседей за дверью, Су Е оставался невозмутимым, его тёмные глаза были спокойны, как стоячая вода, и в них можно было увидеть глубокую печаль.

В этот момент зазвонил телефон Су Е. Это было сообщение от Син Цзыминя, от которого лицо Су Е мгновенно покраснело:

[Крошка, твоя актёрская игра так же совершенна, как и мои навыки...]

Прочитав сообщение, Су Е невольно вспомнил ту ночь, когда он действительно занимался этим на улице и не мог сдержать громких криков. Он даже не знал, не наблюдала ли за ним группа животных...

Су Е подумал, что отныне он больше никогда не пойдёт на склон горы...

Расправившись с Су Цайци и Ян Цунмэй, Су Е чувствовал себя очень довольным.

Что касается Су Мэйфэнь, смерть её родителей, казалось, не сильно на неё повлияла. Каждый день она продолжала изучать модные журналы, брендовую одежду и сумки, а в конце, конечно же, тащила Ю Инаня расплачиваться.

Неизвестно, узнали бы Су Цайци и Ян Цунмэй, что вырастили такую дочь, не выпрыгнули бы они из гроба...

А семья Ю, которая уже давно жила не по средствам, из-за Су Мэйфэнь даже во сне хмурилась.

<http://bllate.org/book/16648/1525573>